

Фан Лулу поперхнулась, втянула голову в плечи и что-то невнятно забормотала.

Чжо Цинхуа с презрительной усмешкой бросил холодный взгляд:

— Разве не ты нарочно напугала меня, пока я ел, отчего я чуть не задохнулся?

— И из-за такой ерунды?! — Фан Лулу не могла поверить своим ушам.

Взгляд Чжо Цинхуа стал ледяным, он повысил голос, перекрывая её:

— Это не ерунда!

Хотя прежний хозяин этого тела был тем ещё простаком, факт оставался фактом: он погиб из-за неё.

— Но ты же стоишь здесь цел и невредим! К чему такая мелочность?

На глазах Фан Лулу мгновенно выступили слёзы, и она снова принялась разыгрывать из себя беззащитную жертву.

Чжо Цинхуа не собирался давать ей поблажек:

— Тебе стоит благодарить судьбу за то, что я всё ещё на ногах. Если бы я отдал концы, тебя бы уже давно арестовали, не так ли?

Фан Лулу никогда прежде не проигрывала мужчинам в словесных перепалках. Сейчас она была загнана в угол, сердита и напугана, но в глубине души понимала: он прав. Однако непомерная гордыня не позволяла ей склонить голову перед Чжо Цинхуа. Она вытерла слёзы и всхлипнула:

— Ты... ты просто невыносим!

Она обернулась и бросилась к исполнителю главной роли в этом сериале, И Чжоу, прямо при всех обняла его за пояс и, уткнувшись лицом в его грудь, зарыдала.

Никакого воспитания! — Чжо Цинхуа нахмурил брови, даже не пытаясь скрыть брезгливость.

Стоило красивой девушке заплакать, как И Чжоу, разумеется, потерял голову. Он тут же яростно сверкнул глазами в сторону Чжо Цинхуа:

— Почему ты вечно цепляешься к Лулу? Взрослый мужик, а такой мелочный — не удивительно, что тебе всю жизнь играть лишь статистов!

Он кричал так вдохновенно, что брызги слюней разлетались во все стороны. Чжо Цинхуа с отвращением поднял руку и прикрылся рукавом театрального костюма.

Истинная правда, у большинства здешних смертных мозги работают неисправно.

У Лу Чэньцзюня от этих мыслей задергалось веко. Хотя имён не называли, он чувствовал, что это касается и его. Он слегка похлопал Чжо Цинхуа по плечу, жестом призывая отступить.

— И, думаю, вы слишком категоричны. Мне кажется, этот парень просто хотел, чтобы Лулу признала свою вину. В конце концов, испуг во время еды — дело серьёзное, так и задохнуться недолго.

И Чжоу, выпустив пар, лишь теперь осознал, что рядом стоит Лу Чэньцзюнь, и на его лице отразилось явное смущение. Чжо Цинхуа прищурился, глядя на Лу Чэньцзюня с явным недовольством.

Даоский спутник превратился в брата, хорошо, очень хорошо!

Похоже, моей Ладони Изгнания Зла и Раскола Душ ему не избежать.

Лу Чэньцзюнь тяжело вздохнул и невольно потрогал себя за лицо. Заметив странный взгляд И Чжоу, он поспешно перенёс руку на подбородок, делая вид, что погрузился в глубокие раздумья.

— Или вы считаете, что подобные злобные шутки — пустяк? Раз он всего лишь малоизвестный статист, то должен молча глотать все обиды?

Лицо И Чжоу изменилось, он немедленно разжал руки, которыми обнимал Фан Лулу.

— Я вовсе не это имел в виду!

Лу Чэньцзюнь посмотрел на Фан Лулу с отеческой заботой:

— Я верю, что Лулу ошиблась лишь единожды, в душе она очень добрая. Ты никогда не была человеком, не различающим добра и зла. Стоит тебе искренне извиниться, и этот... великий, красивый, молодой человек обязательно тебя простит.

Он сделал особый акцент на последних словах, и, наконец, больше не услышал внутренних жалоб Чжо Цинхуа. На самом деле, Чжо Цинхуа просто отвлёкся. Ему показалось, что манера речи Лу Чэньцзюня звучит подозрительно знакомо. Припомнив прошлое, он понял: это было точь-в-точь как у его старшего ученика, когда тот выпрашивал у него целебные снадобья. Тогда любимый ученик стоял перед ним на коленях, моля со слезами на глазах. Казалось, если он не даст это драгоценное лекарство, то станет преступником секты и позором праведного пути. А в итоге тот же ученик спас его младшего брата по секте, который вечно строил козни и метил на место главы.

В тот миг, когда его пронзили мечом при вознесении, Чжо Цинхуа лишь сокрушался о своём неумении обучать учеников. Но теперь он понимал: тот негодник наверняка давно был перетянут на свою сторону его младшим дядей.

Фан Лулу, поняв, что за неё больше никто не заступится, нехотя буркнула:

— Прости. Я и не думала, что ты такой пугливый, я просто хотела пошутить...

Удар в ответ? Нет, как говорит Сяо Тан, это называется «язвительность».

Лу Чэньцзюнь почесал затылок, опасаясь, что Ладонь Изгнания Зла и Раскола Душ всё-таки прилетит Фан Лулу прямо по лицу.

— Ничего страшного, — Чжо Цинхуа проявил удивительное великодушие. Это так удивило Лу Чэньцзюня, что он несколько раз моргнул, гадая, не слышалось ли ему.

Фан Лулу замерла — всё пошло не по плану. Он должен был разозлиться ещё сильнее!

Чжо Цинхуа, на чьём холодном лице вдруг промелькнула улыбка, произнёс:

— Это была просто шутка. Я тоже умею шутить.

— ...

— С этого дня я буду почаще шутить с вами подобным образом. Думаю, это и есть способ стать частью вашего коллектива.

И Чжоу весь напрягся, а Фан Лулу побледнела. Она смотрела на Чжо Цинхуа так, словно увидела призрака. Вскоре режиссёр вызвал их на съёмки, и они умчались прочь, даже не оглядываясь.

Сяо Тан, наблюдавший за всем этим, зааплодировал:

— Вот это мастер-класс по моральному давлению! Брат Лу, снимаю шляпу! Высший пилотаж!

— И Чжо, твой ответный удар был просто шикарным! Не зря говорят, что вы с ним как муж и жена... — Сяо Тан поперхнулся словами, когда оба обернулись и посмотрели на него тяжёлым взглядом.

Чжо Цинхуа пробормотал:

— Моральное давление?

Слова все знакомые, но почему смысл ускользает?

— Для борьбы с теми, кто прикидывается невинным или якобы желает тебе добра, нет способа лучше, чем такое моральное давление, — Лу Чэньцзюнь, засунув руки в карманы, внимательно изучал лицо Чжо Цинхуа. Слишком уж сильно тот изменился...

— А если у человека нет морали, что тогда делать? — неожиданный вопрос Чжо Цинхуа заставил Лу Чэньцзюня и Сяо Тана замолчать.

Это был действительно отличный вопрос! Сяо Тан глубоко вздохнул и тактически отстранился:

— Душевное состояние Чжо на десятки лет опережает моё, снимаю шляпу!

— М? — Чжо Цинхуа озадаченно моргнул.

К счастью, его тут же забрал помощник режиссёра на грим — в следующих сценах ему предстояло быть «живой декорацией». Глядя на то, как молодой человек с глупым видом позволяет делать с собой всё что угодно, Лу Чэньцзюнь не сдержал любопытства:

— Он и раньше так снимался?

— Да нет! Режиссёр раньше даже хвалил его, говорил, что он очень одухотворённая «фоновая декорация».

Лу Чэньцзюнь: «...»

Сегодня он пришёл на площадку случайно. Его собственная съёмочная группа работала неподалёку, и он решил заглянуть, чтобы узнать, как идут дела у режиссёра, с которым они когда-то сотрудничали. Как раз снимали боевую сцену, поэтому Лу Чэньцзюнь присел на складной стул прямо за монитором.

Режиссёр во всю мощь лёгких скомандовал:

— Выкладывайтесь, как на тренировках! Курсы боевой хореографии не для того проводились, чтобы вы ленились! Поняли?

— Поняли!

Лу Чэньцзюнь невольно перевёл взгляд на Чжо Цинхуа. Отлично, опять витает в облаках.

Раз это игра, значит, бить по-настоящему не нужно.

Чжо Цинхуа посмотрел на лёгкий бутафорский меч, взвесил его в руке и небрежно вывел красивый пируэт.

Или, может быть, не стоит бить слишком сильно, достаточно просто свести всё к ничьей?

По лбу Лу Чэньцзюня покатались капли пота.

<http://bllate.org/book/21909/2275861>